

го солеваренного завода. Он отметил, что подобный музей, представляющий промышленное деревянное зодчество – единственный в России, однако до настоящего времени не до конца используются его возможности по организации регионального туризма, существуют проблемы с реставрацией и охраной памятников музея.

М.Е. Суханова (Пермь) проанализировала опыт музея «Хохловка» в экспозиционно-выставочной и образовательной деятельности, познакомила с вариантами интерактивного использования музейных комплексов и материалов в работе с посетителями.

А.В. Черных (Пермь) остановился на современных проблемах архитектурно-этнографического музея «Хохловка», раскрыл возможный потенциал музея в проведении научно-исследовательской, собирательской работы, музеефикации существующих памятников, указал на существующие проблемы, которые не позволяют до конца использовать возможности музея.

Выступление Е.П. Куртенок (Чердынь) было посвящено анализу традиционного хозяйства крестьян Северного Прикамья на основе полевых исследований и архивных источников.

В сообщениях М.С. Бугровой (Нижний Новгород), Н.Л. Попова (Петрозаводск), Л.В. Перескочкова (Пермь) были затронуты различные проблемы сохранения и возможностей использования памятников архитектуры.

Материалы конференции предполагается издать.

В ходе конференции был проведен круглый стол и семинар-совещание по проблемам музеев под открытым небом.

С.А. Димухаметова

© ЭО, 2003 г., № 6

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР: РУССКИЕ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ”

17–19 апреля 2003 г. в Калининграде и Светлогорске работала Международная конференция “На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе”, организованная Калининградским государственным университетом, Балтийским Межрегиональным институтом общественных наук “Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее”, Научным советом по истории мировой культуры РАН и Институтом славяноведения РАН.

Главными “идеологами” и кураторами конференции стали Татьяна Владимировна Цивьян (д. филол. н., проф., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН) и Геннадий Иванович Берестнев (д. филол. н., проф. Калининградского государственного университета).

В конференции участвовали 70 чел. – филологи, историки, археологи, этнологи, искусствоведы, специалисты в области славяноведения и баллистики, чьи научные интересы связаны с этническими, культурными процессами, происходящими на пространстве Балтийского региона, а также журналисты, пишущие о политических, экономических и культурных проблемах Балтии и России.

На конференции работали секции “Язык как основной объединяющий и дифференцирующий фактор в межэтническом взаимодействии”, “Русские мыслители о Европе. Социологические исследования”, “Специфика культурного сознания в анклавных условиях”, “Культурные стереотипы и мультикультурализм как средство их преодоления”, “Русские этнические диаспоры в балтийских странах”, “Историческое и культурное наследие русских в Балтийском регионе”, “Культурные взаимодействия в литературе”, “Реконструкции духовной культуры народов Балтийского региона”.

Несмотря на множество различных по темам и исследовательским подходам докладов (междисциплинарный подход был характерен для большинства выступлений), в ходе конференции можно было проследить несколько по-настоящему заявленных, обсуждаемых, а подчас и довольно горячо с разных сторон оспариваемых тем и проблем.

Одной из центральных обсуждаемых с разных точек зрения и сторон тем стала этнокультурная ситуация в Калининградской обл., чему были посвящены доклады В.К. Кантора (Москва) “Калининград. Россия. Европа”, Г.М. Федорова (Калининград) “Проблемы формирования и развития калининградского социума”, Г.И. Берестнева (Калининград) «Калининградцы – “другие” русские? Когнитивные

механизмы культурной самоидентификации», В.Х. Гильманова (Калининград) «“The clash of cultures” в Калининградском регионе», С.В. Лурье (С.-Петербург) “Особенности восприятия русскими территории Калининградской области”, Л.А. Калининкова (Калининград) “Одна территория – два типа культур”, В.М. Романовского (Калининград) “Калининград в регионе Балтийского моря: модели межрегионального сотрудничества”, Н.В. Андрейчук и Л.М. Гаврилиной (Калининград) “Сознание калининградца как европейца: миф и реальность” и др.

Во многих выступлениях прозвучала мысль, что на уровне фактов сегодняшнего дня, и тем более с точки зрения “пи-ар” компаний, ситуация с Калининградской обл. даже более чем простая. Однако для историка, культуролога, этнолога эта ситуация чрезвычайно сложна, включает несколько ракурсов и точек зрения – историософский, геополитический, демографический, этнопсихологический. Местоположение Калининградской обл. (“Калининградского острова”) в географическом и историческом пространстве – между Европой и Россией – задает ей два ориентира и заставляет позиционировать себя в соответствии с ними. Это дополняется тем обстоятельством, что многие люди психологически чувствуют здесь себя как на границе, а в чем-то даже и как на фронте. В этой связи сложились два взгляда. Согласно первому, этот регион объединил (и должен дальше объединять) лучшие черты европейской и русской культуры (что прозвучало в докладе И.И. Комаровой (Калининград) “Аксиологический аспект взаимодействия западной массовой и традиционно-русской культур в условиях анклавности” – пример крайне стереотипного мышления и полного непонимания истории и культуры вообще и этого региона в частности). Согласно другому взгляду – послевоенная история области сконцентрировала здесь худшие формы управления и развития, и в результате к настоящему времени она стала крайне депрессивным регионом с неустойчивой экономической, социальной, демографической и культурной ситуациями. Основанная на реальных социологических и экономических фактах значительная обеспокоенность ситуацией (демографическая нестабильность, мощное социальное расслоение, рост различий между качеством жизни в городах и сельской местности, в целом социальная неустойчивость) была высказана в докладе Г.М. Федорова (Калининград) “Проблемы формирования и развития калининградского социума”.

Ряд выступлений показал, насколько подчас люди, занимающиеся этнокультурным строительством, межэтническими взаимоотношениями, не понимают исторической особенности Балтийского региона и не хотят видеть тех реальных проблем, которые стоят перед его жителями – как русскими, так и латышами, литовцами, эстонцами, представителями иных этносов. Стало очевидным, что ряд мифологем не только живут и здравствуют в массовом сознании, но и являются инструментом выстраивания концептуальных построений.

В некоторых докладах, в частности, Т.В. Цивьян (Москва), была отмечена этнокультурная катастрофа Восточной Пруссии – Калининградской обл. в связи с переименованием топонимов после Второй мировой войны, когда приписочным способом “раздавались” имена городов, поселков и деревень и таким образом уничтожалась память о прошлом и топонимический ландшафт. В результате эта область стала внешне “образцово” советской, воплотив в жизнь лозунг “мы старый мир разрушим до основания, а затем...”. С этим же было связано изгнание отсюда всего оставшегося немецкого (восточнопрусского) населения за 48 час. и с 25 кг личных вещей и последующее присвоение их домов и имущества переселенцами из Советской России.

О сегодняшних результатах этой полувековой истории говорилось в докладах литературоведов, посвященных творчеству Юрия Буйды – Н.Г. Бабенко (Калининград) «Словесное выражение смысловой оппозиции “свое”–“чужое” в рассказах Юрия Буйды», М.А. Дмитривской (Калининград) “Кросскультурные взаимодействия в творчестве Юрия Буйды”. Особенно интересным было выступление М.Л. Спивака (Москва) “Прусский миф в рассказах Юрия Буйды”, где было показано, как уничтожение прошлого и “гениев места” сделало мир восточнопрусской земли заколдованным, т.е. не осталось никого, кто мог бы сохранять и продолжать местные традиции. Это привело к невозможности сегодня вести диалог, чудеса этой земли превратились в чудовищ, а прошлое стало странным, непонятным и необъяснимым сновиденьем.

В докладах В.К. Кантора, Т.В. Цивьян, Н.В. Андрейчук, Л.М. Гаврилиной и других ставился вопрос о “Боге этого места”, Genius loci Калининградской обл. Почти во всех докладах, особенно у Ф.П. Федорова (Даугавпилс) – “Смена этносов как взрыв социокультурного поля” – прозвучала обеспокоенность тем обстоятельством, что перед сегодняшними жителями этого региона остро стоит вопрос самоидентификации, связанный с историческим и культурным конфликтом, лежащим в основе устройства ими своей повседневной жизни на чужом географическом и в прошлом иначе освоенном пространстве. В настоящее время для многих калининградцев актуальным становится конструирование “своего” прошлого, создание этнокультурной мифологии. Не случайны активное обращение к страницам истории и культуры довоенной Восточной Пруссии, публикация материалов археологических экспедиций, проводимых здесь и выявляющих историю и культуру древних обитателей этого региона – балтских народов, пруссов, завоеванных и со временем полностью уничтоженных крестоносцами, чей этноним позднее был присвоен новыми

хозяевами этой земли. Поиски “своего” в явно “чужом”, ушедшем, понимание невозможности обнаружить в прошлом позитивной мотивации своего присутствия здесь, однако также и констатация того факта, что иного исторического основания сегодняшней ситуации, кроме реально произошедшего на этой земле, не может быть, – обо всем этом свидетельствует краеведческая, художественная, публицистическая, научная литература, издаваемая в местных издательствах (“Янтарный сказ” и др.). Это можно было проследить в докладах, посвященных изучению и сохранению археологических и исторических памятников на территории Калининградской обл. – В.И. Кулакова (Москва) “Новейшие достижения в изучении истории земли пруссов”, А.П. Бахтина (Калининград) “Судьба исторических памятников на территории Калининградской области”, А.П. Овсянова (Калининград) “Поиски утраченных культурных ценностей на территории Калининградского региона и проблема реституции”.

Другая тема, обсуждавшаяся в ряде докладов – этнические контакты и конфликты в странах Балтии, причем особое внимание было уделено, конечно, русским, как старожилам, так и недавним мигрантам, конфигурации их взаимоотношений – повседневных, политических, экономических – с другими местными этносами с конца XIX в. (в отдельных докладах – и ранее) и до современности. Об этом говорилось в докладах П. Лаврица (Литва, Вильнюс) “Русская печать и литературная жизнь в межвоенной Литве (1920-е годы)”, Т. Шор (Эстония, Тарту) “Пропаганда идеи культурной автономии на страницах русской прессы Эстонии конца 1920-х годов”, В.И. Повилайтиса (Калининград) “Круг Карсавина: русские философы в Литве”, С.Г. Исакова (Эстония, Тарту) “Русские и проблемы мультикультурной Эстонии (конец XIX – первая половина XX в.)”, М. Фреюте (Литва, Вильнюс) “Партийные организации русских в контексте политики современной Литвы”, А. Меймре (Эстония, Таллин), «Белые рабы» на лесных работах: к проблеме положения русских эмигрантов в Эстонии». Интересные полевые материалы, собранные у старообрядцев Литвы и представляющие восприятие ими литовцев и исторические изменения в связи с распадом СССР и обретением Литвой государственности в контексте духовной культуры, были представлены в докладе В.Л. Кляуса и М.Ю. Щаповой (Литва, Вильнюс) “Видение св. Николая у старообрядцев Свенчениса (Литва) в культурном и этнопсихологическом аспектах”. И.З. Белобровцева (Эстония, Таллин) в докладе “Эстонская и русская культуры: (не)возможность диалога” рассказала о ситуации культурного шока в Эстонии и сложности современной ситуации (эстонцы надеялись, что Евросоюз начнет заниматься ликвидацией последствий тоталитаризма, а вместо этого ставится задача лишь выравнять результаты колониализма), когда лояльность русских новому государству a-priori подвергается сомнению. О способах преодоления этнокультурных конфликтов в республиках Балтии, о мультикультурализме в этнополитическом смысле слова, который должен пониматься как осознанная стратегия правительства в общественном устройстве, во взаимоотношениях этнических групп и меньшинств, об этнической интеграции как форме реализации мультикультурализма говорилось в докладах И.К. Апине (Латвия, Рига) “Мультикультурализм и его возможности в политической и культурной жизни Латвии” и Т. Леончикаса (Литва, Вильнюс) “Развитие евроинтеграционного процесса в современном обществе Литвы по оценкам этнических меньшинств”.

Несколько докладов были посвящены этническим контактам и конфликтам, прослеживаемым на основе этнокультурных стереотипов мышления и восприятия. В. Жданова (Германия, Бремен) в докладе “Особенности культурно-языковой модели пространства у русских иммигрантов” рассказала об изменении ориентации в отношении “своего” и “чужого” у русских иммигрантов в Германии, что связано с перемещением в пространстве, с различными историческими видами иммиграции. М.В. Завьялова и С.И. Рыжакова (Москва) в докладе “Русские Балтии в зеркале этнических стереотипов” представили результаты этнопсихолингвистического исследования, проведенного в Латвии и Литве и описывающие сходства и различия в восприятии русскими, латышами и литовцами пространственных категорий культуры (земля, дом, пространство вообще), а также особенности их концептуализации понятий “свое” – “чужое”, “человек”, “народ”.

Особое внимание было уделено вопросам языка общения в ситуации межэтнических контактов и конфликтов (доклады А.П. Варфоломеева (Калининград) “Язык как фактор межкультурного взаимодействия”, Е.М. Концкой (Литва, Вильнюс) “Русский язык в современной Литве”, Е. Костанди (Эстония, Тарту) “Коммуникативно-прагматический аспект взаимодействия языков” и др.). В докладе Т.В. Цивьян (Москва) “Язык – инструмент межэтнических взаимоотношений” было подчеркнуто, что процессы, происходящие в истории языка (креолизация, пиджинизация, языковые конфликты), часто изоморфны историко-культурным процессам, и в различных языковых формах реальности сохраняется и передается значительная часть исторической памяти.

Различным проявлениям “балтийской” темы в русской художественной литературе, искусстве, публицистике были посвящены доклады Л.Н. Киселевой (Эстония, Тарту) “Русский Дерпт – остановка на пути в Европу?”, Л.О. Зайонц (Москва) «О “балтийской” атрибутике русской оды XVIII в.», М.Л. Одесского (Москва) “Балтика в доклассицистической драме”, Л. Пильд (Эстония, Тарту)

“Балтийская тема в прозе К.К. Случевского”, Л. С п р о г е (Латвия, Рига) “Латгальская усадьба: локус и образ”.

Хотя и не связанными с непосредственной темой конференции, но весьма интересными и познавательными были доклады Д. Р а з а у с к а с а (Литва, Вильнюс) «Прусское poseilis (“дух”) при структурном подходе к балто-славянскому пониманию души» (о возможной реконструкции древнебалтийского антропологического кода культуры, обозначении частей тела и духовных субстанций, связанных с частями тела человека) и Я. К у р с и т е (Латвия, Рига) “О символике топонимических изменений в балтийском ареале” (о древнебалтийских топонимах на территории Латвии, Литвы и древней Пруссии, их возможном ареале распространения, этимологии и символике).

Международная конференция “На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе” стала важным научным форумом, где были поставлены и обсуждались крайне важные этнокультурные проблемы Балтийского региона – как его истории, так и современности, дискутировались возможные модели будущего развития. Встреча ученых России, Латвии, Литвы, Эстонии, а также некоторых других стран (Германии, Голландии, Польши) дала возможность обмениваться мнениями, точками зрения, постановками проблем и создала благоприятную ситуацию для будущего научного сотрудничества и контактов.

С.И. Рыжакова